

Чэн Сю никогда не хвалил Су Фэнчжоу. Скупой на слова, в их паре он обычно позволял Су вести сольную партию. Даже если тот доводил его до белого каления, Чэн Сю лишь мрачнел и бросал пару колкостей, но никогда не переходил на личности.

И тут — на тебе, «милый». Су Фэнчжоу даже немного воспарил духом.

Сжав губы, чтобы не выдать ликования, он отстучал:

[А ты прав.]

[Я и сам нахожу себя очаровательным.]

Чэн Сю, видимо, настолько опешил от такой самовлюбленности, что замолчал.

Ду Фэн мельком глянул в экран и поморщился. Видал он самовлюбленных типов, но таких экземпляров — еще никогда.

«Где же я откопал это сокровище?» — подумал он.

«Сокровище» тем временем решило, что ноги окончательно затекли, и поднялось. Опираясь на колени, Су Фэнчжоу встал и, притоптывая занемевшими ступнями, спросил:

— Слушай, я что, правда похож на человека, который может на кого-то наброситься?

Ду Фэн окинул его взглядом с головы до ног и покачал головой.

— Вот и я о том же, — фыркнул Су Фэнчжоу. — Да разве я бы когда-нибудь...

— Ты не просто похож, — перебил его Ду Фэн. — Ты именно такой и есть.

—... — Су Фэнчжоу от возмущения лишился дара речи. Всю свою ярость он выместил на бедном экране смартфона.

Су Фэнчжоу: [Проехали.]

Су Фэнчжоу: [Забыли и больше никогда не вспоминаем.]

Су Фэнчжоу: [Ты прислал Ду Фэна специально, чтобы он меня бесил? Признавайся.]

Су Фэнчжоу: [Какое коварство...]

Чэн Сю не отвечал. Наблюдая за этим словесным фонтаном, он чувствовал себя зрителем в цирке, глядящим на прыжки забавного пуделя. Удивительно, но хандра отступила, и он едва заметно усмехнулся.

Сунь Чан, которому редко доводилось видеть босса в таком расположении духа, набрался смелости и спросил:

— Господин Чэн, раз уж компания решила продвигать новичков, почему бы нам не сделать ставку на брата Чжоу?

Чэн Сю отложил телефон и откинулся на спинку кресла.

— Не выйдет, — коротко бросил он.

— Но почему?

— Он сам этого не хочет.

Чэн Сю всегда ставил желания Су Фэнчжоу на первое место и не собирался его принуждать.

Ни к чему... кроме регистрации брака.

Су Фэнчжоу пару минут постоял, уставившись в стену и размышляя о своем поведении, пока помощник режиссера не позвал его на площадку. Бросив на Ду Фэна испепеляющий взгляд, актёр, надув щеки, отправился работать.

Предстояла ключевая сцена, призванная продемонстрировать всё мужество главного героя. Ему нужно было подхватить героиню и спрыгнуть с окна третьего этажа на тросах.

Самого прыжка Су Фэнчжоу не боялся, страховка его тоже не пугала. Проблема была в другом: каждый раз, когда нужно было обнять актрису, он чувствовал себя не в своей тарелке. Руки становились ватными, словно у него внезапно развилась мышечная дистрофия.

Сделали три дубля — и всё мимо.

Лю Си уже был на грани: его знаменитая косичка едва ли не встала дыбом от злости. Второй режиссер отвел Су в сторону и принялся разбирать каждое движение.

Реквизитор, решив разрядить обстановку, пока актёр пил воду, подмигнул:

— Брат Чжоу, кто там обещал принести себя в жертву искусству?

Су Фэнчжоу невесело усмехнулся:

— Приманка оказалась слишком сладкой — я и размяк.

— Так дело не пойдет, — фыркнул тот. — Мужчина должен быть кремнем!

Су Фэнчжоу осушил стакан, но мандраж не прошел: пальцы всё еще подрагивали. Ду Фэн предложил:

— Может, позовем дублера?

— Нет, — Су покачал головой. — Я должен справиться сам.

Он протянул руку к менеджеру:

— Дай телефон. Мне нужно вдохновение.

Ду Фэн впервые слышал, чтобы вдохновение искали в смартфоне перед прыжком с третьего этажа, но спорить не стал и послушно передал аппарат.

Су Фэнчжоу отошел в сторонку. На самом деле он и сам не знал, что искать. Зашел в Weibo, пролистал короткие видео, заглянул в WeChat. В ленте мелькали какие-то шутки. Он уже собирался выходить, как пришло сообщение.

Чэн Сю: [Никто не рождается мастером. Всему нужно учиться.]

Следом прилетело еще одно: [Но не каждый способен научиться. Главное — вкладывать душу.]

[Неудача — это не страшно, если ты честно старался.]

[Сдаться, даже не попробовав — вот это трусость.]

[Думаю, ты не из тех, кто пасует.]

Су Фэнчжоу: [А если я попробую, и всё равно не получится?]

Чэн Сю: [Настоящий мужчина никогда не говорит «не могу».]

Су Фэнчжоу едва не прослезился от таких «душевных наставлений», пока не дочитал до последней фразы.

[Сразу видно — вы с моим отцом спелись. Бьете в самое больное место.]

Спустя долгую паузу Чэн Сю ответил:

[Я тебя раньше когда-нибудь хвалил?]

Су Фэнчжоу: [Два часа назад. Сказал, что я милый.]

Чэн Сю: [Тогда скажу еще раз: у тебя всё получится.]

Су Фэнчжоу глупо заулыбался, глядя в экран. Чэн Сю его хвалит?

Чэн Сю сказал, что он справится!

Вскоре прибежал Ду Фэн. Су Фэнчжоу небрежно бросил ему телефон и с видом победителя шагнул к камере.

— Начали! — скомандовал Лю Си.

Су мгновенно преобразился. Эмоции, жест, взгляд — всё встало на свои места. Он решительно обхватил актрису за талию, прижал к себе и шагнул из окна. Полет, касание сточной трубы, балкон — и мягкое приземление. В кадре каждое движение выглядело безупречно: от решительного блеска в глазах до уверенной пластики.

Второй режиссер первым зааплодировал, и следом за ним захлопала вся группа.

Су Фэнчжоу смотрел вдаль с торжествующей улыбкой, словно безмолвно говорил кому-то очень важному: «Я сделал это».

В городе G Чэн Сю стоял у панорамного окна, глядя на раскинувшийся внизу мегаполис. Через минуту на телефон пришло десятисекундное видео: мужчина с женщиной на руках летит вниз и уверенно приземляется.

Чэн Сю пересмотрел ролик раз десять. Он невольно улыбнулся. Но на одиннадцатом просмотре он перестал улыбаться. Видео замерло на моменте, где Су крепко обнимает девушку за талию.

Нахмурившись, он негромко пробормотал:

— А обхватил-то как плотно...

— Апчхи! — Су Фэнчжоу внезапно чихнул. Приняв салфетку из рук Ду Фэна, он потер нос и самодовольно прищурился. — Ну как? Я хорош?

— Скромнее надо быть, — Ду Фэн показал большой палец. — Убери это вопросительное «хорош». Ты был великолепен.

Хвост Су Фэнчжоу тут же взметнулся до небес. Он отправил Чэн Сю ликующий стикер, а следом — еще один.

Второй был анимированным: два милых котенка обнимаются, крутя хвостиками, и внизу надпись: «Правда, я крутой?~»

Он просто хотел похвастаться успехом.

Но он не учел, что у Чэн Сю свои взгляды на жизнь.

Через минуту пришел скриншот того самого момента из видео и подпись:

[Обнимаешь ее довольно крепко.]

Су Фэнчжоу посмотрел на скриншот, потом на текст, и его лицо превратилось в один большой знак вопроса. В голове пронеслась экзистенциальная мысль:

«Он что, смотрит только на картинку и в упор не видит текст рядом?!»

Су Фэнчжоу отправил другой стикер, на этот раз с одним котенком, который кокетливо вилял задом. Подпись гласила: «Я — лучший!~»

Ответ Чэн Сю был лаконичен:

[Сплошное кокетство.]

Тут до Су Фэнчжоу дошло. Видимо, этот ревнивец во всем видит подвох. Покажи ему чистую редьку — он и в ней заподозрит что-то непристойное, просто потому что она голая.

Решив окончательно раззадорить мужа, Су Фэнчжоу вывалил ему в чат все свои лучшие запасы стикеров, а в конце приписал:

[Протри глаза!]

В это время Чэн Сю как раз входил в конференц-зал. Стоило ему сесть, как телефон начал беспрерывно вибрировать, оглашая тишину частыми уведомлениями. Топ-менеджеры замерли: что происходит?

Дальше — больше.

Их «ледяной» босс вдруг улыбнулся. И хотя он пытался сохранить серьезный вид, всё же улыбнулся.

Но самым шокирующим стало другое. Все увидели, как начальник сосредоточенно тыкает в экран смартфона. Кто-то из любопытных рискнул заглянуть: наверняка сохраняет важные документы или графики?

Оказалось — стикеры! С КОТЯТАМИ!

В тот день руководство кинокомпании «Минфэй» получило удар, сравнимый с цунами. Их неземной, отрешенный от мира босс наконец-то спустился с небес и явил человеческие слабости.

Су Фэнчжоу обо всем этом и не подозревал. Отправив десяток картинок, он выключил телефон и отправился к гримеру за чипсами.

Прошлую пачку он успел съесть лишь наполовину, остальное конфисковал Ду Фэн. Теперь, когда сцена была снята, внутренний гурман требовал немедленной компенсации.

Но не успел он сделать и пары шагов, как дорогу преградил запыхавшийся менеджер.

— Беда, — выдохнул Ду Фэн.

— Что случилось?

— Тебя «раскопали».

А дело было вот в чем. Еще до начала карьеры Су Фэнчжоу любил иногда посидеть в Weibo. В один прекрасный солнечный день, пребывая в отличном расположении духа, он лайкнул какой-то пост.

Там речь шла о бездомных собаках. Суть сводилась к следующему: жизнь — штука ценная, но пока неясно, здорово животное или нет, лучше держать дистанцию, чтобы не покусали.

Су Фэнчжоу тогда вполне согласился с автором и поставил «сердечко», после чего благополучно об этом забыл.

Но если на обычного парня всем плевать, то на восходящую звезду — нет. Кто-то не поленился и вытащил этот лайк на свет.

Комментарии пользователей не заставили себя ждать:

[Таким бессердечным артистам не место в шоу-бизнесе!]

[Актерское мастерство — это не всё, человеческие качества куда важнее.]

[Таких аморальных типов нужно бойкотировать всей страной!]

[Фанаты, одумайтесь! Следовать за таким кумиром — себе дороже.]

[По мелочам видно гнилую душу. Этот Су Фэнчжоу — просто дрянь.]

[Боже, собачки такие милые! А он поддерживает идею бросать их на произвол судьбы? Всё, больше не смотрю фильмы с ним!]

[Только на днях стала его фанаткой, и вот — кумир рухнул. Ухожу.]

[Чертов шоу-бизнес, даже восемнадцатая ветка актеров туда же — строить из себя невесть что!]

Моральная планка комментаторов взлетела выше небоскреба. Несколько особо рьяных активистов в комментариях раздували пламя: от «он плохой человек» до «пусть валит из индустрии». Толпа, жаждущая зрелищ, была в экстазе.

Ду Фэн читал всё это, и его лицо становилось чернее тучи. Он посмотрел на Су Фэнчжоу:

— Давай на чистоту: ты еще что-нибудь подобное выкидывал? Если да — говори сразу, я пойду куплю ведро валерьянки.

Раньше Су Фэнчжоу был тем еще любителем интернет-серфинга. В порыве вдохновения он мог поставить сотню лайков за день, а если настроение портилось — тут же их забирал.

Если спросить его сейчас, скольким людям он наставил «сердечек»...

Что ж, статистика была явно не в его пользу.

Актёр долго мучительно вспоминал, но в итоге лишь покачал головой.

Ду Фэн облегченно выдохнул:

— Слава богу. Хоть что-то...

Су Фэнчжоу сглотнул:

— Я не это имел в виду.

—?

— Я просто не помню, сколько их там было.

—... — Ду Фэн схватился за сердце с видом умирающего лебедя. — Господи, ну ты и сокровище...

Су Фэнчжоу потер переносицу и пробормотал под нос:

— Да откуда ж я знал, что в актеры подамся?

— А если бы знал — не лайкал бы всё подряд?!

— Если бы знал — лайкал бы в два раза меньше!

Ду Фэн от ярости менялся в цвете, как хамелеон: от черного к зеленому. Прибить подопечного он не мог, поэтому лишь кусал губы, пытаясь успокоиться.

— Твои гневные взгляды не помогут нам переместиться в прошлое, — резонно заметил Су

Фэнчжоу.

Ду Фэн горестно вздохнул:

— Твоя армия фанатов только-только доползла до двухсот тысяч. Боюсь, к вечеру ты останешься полководцем без войска.

— Да ладно тебе, — отмахнулся Су. — Хоть «боты»-то останутся.

Менеджера едва не хватил удар.

Тем временем скандал набирал обороты. Похоже, кто-то не пожалел денег и нанял армию «черного пиара», чтобы утопить Су Фэнчжоу. Всего за полчаса все его старые лайки были вывернуты наизнанку.

Су листал гневные комментарии и думал: «Дело дрянь. Такими темпами даже боты разбегутся».

Он в сердцах зарылся пальцами в шевелюру, чуть не лишив себя линии роста волос.

И в этот самый момент зазвонил телефон. Это был Чэн Сю. Его голос прозвучал спокойно и властно:

— Не бойся. Я рядом.

<http://bllate.org/book/17526/1696318>